

БЕРБЕРСКАЯ АНТОЛОГИЯ - СБОРНИК ТРУДОВ РОССИЙСКИХ, АФРИКАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ

В последние годы, в век глобализации, как антитеза ей возрождается интерес к национальным и традиционным культурам народов различных стран и континентов.

Подобный общественный запрос и призваны удовлетворить такие исследования, к которым относится рецензируемый труд **«Берберская антология. Культурная антропология и образцы фольклора туарегов»** (М., ИВРАН, 2012, 310 с.), подготовленный доктором филологических наук *Прожиной С.В.*

Данная работа - очередной камень в фундаменте здания, воссоздающего богатую и многообразную культуру магрибинских берберов. Это - итог многолетних исследований, проведенных Институтом востоковедения РАН. Выпущенные в свет в 2001-2005 гг. несколько томов «Берберской антологии» («Фольклор и литература кабилы Алжира», «Фольклор и литература племен марокканского Рифа») дополнены в этом издании сведениями о культурной антропологии и фольклоре туарегов, кочующих на территориях, сопредельных с Марокко и Алжиром.

Как известно, чтобы разобратся в современных африканских проблемах, необходимо бережно и с величайшим тактом вникнуть в историю изучаемого народа, в особенности его традиционной культуры и ментальности, т.е. понять его таким, как он есть на самом деле, а не в мифологизированном воображении европейца.

Именно этой дорогой и идет составитель антологии. В рецензируемой книге «читателю предстоит ознакомиться со спецификой общественного устройства разных племен, их нравами, обычаями, их повседневной жизнью, с особенностями культуры их быта, с ремеслами, с образцами устного народного творчества, впер-

вые представленными в переводах на русский язык. Предстоит нелегкий, но <...> необходимый маршрут в тот еще вполне «неведомый» мир, хотя и **реально** существующий в пределах возможностей приоткрыть завесу его удивительного бытия» (с. 4).

Данный труд ценен для нас тем, что впервые публикуются на русском языке и вводятся в научный оборот тексты, ранее не доступные отечественному исследователю. Они были предоставлены Центром научных исследований «Амазиг» (*CERAM*), основанным в 1984 г. Домом наук о человеке в Париже (*FMSH*), С.В.Прожиной - составителю антологии в рамках научного соглашения между Российской академией наук и *FMSH* во время ее научных командировок в 1998-2011 гг. А переводы на русский язык основных материалов, вошедших в рецензируемую книгу, осуществленные М.В.Николаевой и В.А.Никитиной, выполнены при поддержке и с одобрения профессора Тассадита Ясина - руководителя Центра научных исследований по берберологии и

его Библиотеки. Иначе говоря, рассматриваемый том антологии - плод плодотворного взаимодействия российских, африканских и французских ученых.

Работы таких виднейших знатоков обычаев, традиций, истории берберов, как Анри Жак Рене Лот, Шарль де Фуко и Доминик Казаджюс, придают этому сборнику академическую фундаментальность. В антологию включены фрагменты из книг Казаджюса «Люди слова», де Фуко «Тексты туарегов в прозе», Лота «Туареги Ахаггара», Бонте и Клоде-Авара «Туареги Тафилалета».

Казаджюс делает подробный экскурс в семантику слова «туареги» - название, которое французские исследователи дали североафриканскому народу группы берберов *имошаг* (самоназвание), переделав его из известного еще с X в. арабского «тавврег» (или «тавврик»).

Автор подчеркивает, что туареги никогда не составляли единого политического объединения или однородного этнического организма (с. 8-9). Да и диалектические различия внутри них значительны, «однако они не препятствуют пониманию друг друга, так что закономерно говорить в данном случае о едином языке <...> именно язык является тем **единственным** явлением, которое отличает их от всех соседей» (с. 9).

Казаджюс констатирует, что «туареги, которых волнует сегодня будущее их культуры, не говорят ничего иного, кроме того, что их язык главный стержень всего общества и что они должны его сохранять как самое дорогое достояние» (с. 9). Язык - главный признак их идентичности. Все это, замечает исследователь, «вынуждает нас в свою очередь позаботиться той ролью, которую играет **слово** в их обществе» (с. 12).

Интересно отметить, что название языка туарегов является именем существительным жен-

ского рода; у них существует особое «женское» письмо *тифинаг* (на языке *тамашек*), происходящее от древнего ливийского письма. Мужчины пользуются арабским алфавитом.

Существует множество культурных особенностей, отделяющих представителей данного народа от их окружения. Казаджус обращает, в частности, наше внимание на образцы поэтического творчества. Среди племен *кель ферван* им были записаны тексты как известные с далеких времен, так и созданные в начале XX в., которые вполне справедливо можно назвать «стихами», равно как и «поэмами» (с. 13). У туарегов прослеживаются три крупных стихотворных жанра: тексты, сочиненные в уединении, песни, которые импровизируют женщины во время религиозных или семейных праздников, и традиционные свадебные песни.

Все эти поэмы никогда не бывают анонимными произведениями. Известны и их авторы, и обстоятельства, при которых они создавались. Казаджус приводит сообщение отца Фуко, относящееся к 1907 г., о том, что «мужчины-туареги охотно читали поэмы, находясь в путешествии, одни или в компании спутников; так же происходит еще и сегодня <...> Все мужчины и сегодня, как и в начале века, знают наизусть хотя бы несколько стихотворных строк, которые цитируют при случае наподобие пословиц. Некоторые пытаются сочинять стихи <...> получить титул поэта “эмешёвей” представляется таким достижением, к которому многие стремятся» (с. 14-15).

То, что современный исследователь Казаджус постоянно обращает взор на труды католического миссионера Шарля де Фуко, изучавшего туарегов более 100 лет назад, свидетельствует о непреходящей ценности как собранных им материалов, так и сделанных им научных выводов. Поэтому, замечает составитель антологии С.В.Прохогина, «Тексты в прозе» отца Фуко - это «жизнь туарегов в бесценных крупицах представлений людей, уже почти “растворившихся” в современной цивилизации, об их способе существования, их обычаях и поверьях, их представле-

ниях о мире, окружающем их, их взаимоотношениях с ним, где этническое, природное, культурное, социальное, экономическое и мифопоэтическое слилось воедино в неповторимую человеческую реальность, знание о которой необходимо сохранять, передавать русскому читателю, способному повторить, а быть может, и впервые осуществить с ними путешествие по планете “синих людей”» (с. 52).

Данные, содержащиеся в приведенных в антологии фрагментах книги Анри Лота «Туареги Ахаггара», позволяют нам больше узнать об историческом прошлом этого народа, проживающего в южных пределах Алжира и Марокко, о его быте, мифологии, особенностях социальной жизни, специфике гендерных отношений и религиозных представлений, искусстве и ремеслах.

Жизни таугеров, проживающих в Тафилалете - одном из наиболее крупных оплотов берберов и бербероговорящего населения пограничных с Сахарой районов юго-востока Марокко, подробно исследуются Пьером Бонте и Элен Клоде-Авар в их книге «Туареги и другие жители Сахары среди множества миров» (2000), отрывок из которой «Туареги Тафилалета» приводится в антологии. Авторы много места уделяют сравнительному историческому материалу, дающему представление о политической жизни туарегов в далеком прошлом и в наши дни (с. 171-178). Исследователи особый акцент делают на том факте, что образ туарегов претерпел значительные изменения в представлениях французов за сто лет. Они пишут, что этот образ приходилось практически полностью воссоздавать заново. Он «колебался между двумя крайностями: фигурой “рыцаря пустыни”, воплощения древних добродетелей, и фигурой дикой, яростной и хищной. Оба образа поначалу существовали вместе, вызывая тревожения, поскольку они воспроизводили также две стороны нашего собственного естества, отсылая нас к нашему прошлому и нашим метаниям» (с. 178).

И если этот взгляд на туарегов был взглядом европейца сквозь призму своей культуры, то о са-

моидентификации туарегов, об их собственном осознании самих себя, своего бытия и своих мифологических представлений о происхождении своего народа - обо всем этом ярко и красочно, с бездонной глубиной говорится в поэтических текстах туарегов Аира, собранных Муссой Албака и Домиником Казаджусом между 1976 и 1988 гг. в районе Агадеса на севере Нигера среди двух родственных групп туарегов - *кель ферван* и *кель эвей*. Собранные материалы были опубликованы этими авторами в их книге «Стихи и песни туарегов Аира», изданной в Париже в 1992 г., фрагменты из которой приводятся в антологии.

Как замечают исследователи, «никакая монография, посвященная жизни какой-либо из групп туарегов, не может считаться полной, если она не включает в себя сведения об их поэзии и песнях. Только через литературу этого народа происходит знакомство с материалами лингвистического и антропологического свойств. Такие работы не уступают по значимости этнографическим зарисовкам» (с. 184).

В первой главе представлены стихи (*тешевет*, мн. ч. *тишивай*) одного автора - Курмана, умершего в 1989 г. Во второй - свадебные песни, популярные у кузнецов *кель эвей*; в третьей - песни, которые женщины *кель ферван* импровизируют на религиозных или семейных праздниках.

Переводы этих стихов и песен, как и «Записи сказок и пословиц туарегов» в заключительной части антологии, значительно расширили наше представление об этом североафриканском народе. В устных текстах проступает реальный мир туарегов, та среда, в которой формировался данный этнос, его образ жизни и его духовная культура.

Для тех читателей, кто хотел бы больше узнать о туарегах, составитель антологии поместил обширный список рекомендуемой литературы, в который вошло более 150 названий.

Н.А. КСЕНОФОНТОВА,
кандидат исторических наук,
Институт Африки РАН